

ГЛАВА 19. Она вошла в их семью, но никого из них скоро не будет в живых

Пацана, на самом деле, звали Цуо Су и он не хотел никуда бежать.

- Если везде так опасно, как ты говоришь, нам повезло, что мы оказались в усадьбе Сян. Здесь столько солдат, нас кормят, мы под защитой, - что тебе еще надо?

Бай Юйшу не ожидала, что человек из 21 века согласен остаться слугой в чьем-то поместье. Она точно не собиралась всю жизнь торчать в гареме, но не в этом было дело.

Вся жизнь может подождать. когда прямо под ногами - гора из ножей и море из огня!*(□□□□)

- Скоро начнется военный конфликт между царствами Чу и Хань, - сказала он мрачно.

- Пускай начинается.

- Хань победит!

- Ну и что?

- Идиот! Мы с тобой в Чу! Мы не на той стороне! Сян Юй погибнет и от всей семьи Сянов никого не останется!

По расширившимся глазам парня было видно, что до него, наконец, дошло.

- Сколько у нас еще времени?

- Дай подумать... Осада Гайся в 202 году... а сейчас... Сян Лян уже правитель Куайцзи, значит следующей осенью его убьют в бою с войском Цинь... сейчас лето...

Холод проник в сердце Бай Юйшу.

- Сейчас 208 год до нашей эры... Примерно через два месяца Сян Лян должен погибнуть, - растерянно сказала она.

И ей стало больно внутри.

Она была там, в Шаньдуне, в том месте, где он был похоронен. Они ездили вместе в Чан ЯньЮанем. Там был лес, сосны и небольшая памятная доска на земле, усыпанной сосновыми иглами. Они с Чан ЯньЮанем достали бутерброды и сидели в осеннем лесу на поваленном дереве. Начался месяц холодной росы.*[54] Прозрачный воздух был, как вода в ручье, но солнечные пятна на древесине нагревались под прощальными лучами.

Холод, тепло и солнце остались в душе Бай Юйшу.

Так она запомнила тот день.

Сян Лян тогда был для нее исторической фигурой, вожакom мятежников, погибшим две с половиной тысячи лет назад. Про него была статья в Википедии.

А сейчас это был ее шушу, который говорил, что она хорошая девочка и что ее не надо обижать! Может быть, он казался ей семьей, просто потому что больше у нее никого не осталось... Какая разница?

Весь этот второй шанс и перерождение были злой шуткой Небесного Дао - вместо того, чтобы спокойно умереть и больше не мучиться, она тоскует по родителям и Чан ЯньЮаню, которые навсегда остались в Шанхае в 21 веке, сердце у нее болит при мысли о том, как они ее оплакивают, а теперь она должна лишиться единственного человека, который стал ей дорог в этом мире!

В 3 веке до нашей эры мужчины часто погибали на войне. Женщины провожали их и не знали, вернутся ли они домой. Им оставалось только ждать и надеяться.

Бай Юйшу знала, что шушу не вернется. Она знала, что он будет лежать где-то под соснами, и осенью они будут ронять на землю свои пожелтевшие иголки.

Человек не должен знать судьбу!

Тогда остается хоть какая-то надежда.

Бай Юйшу закрыла лицо руками.

Как будто это помогало ей заслониться от горя.

Столько всего обрушилось на нее, как будто гора придавила.

Она лежала под завалом, беспомощная.

Мальчик рядом с ней понял ее состояние по-своему.

- Эй, ну ты чего? Получается, у нас еще шесть лет. Мы все успеем решить, - сказал он.

- Нет у нас никаких шести лет, - глухо проговорила Бай Юйшу. - Через год начнется война с Ханем, а следующей зимой Хань вторгнется в Чу и захватит столицу. О семье Сянов в исторических хрониках с тех пор больше нет упоминаний, понимаешь?..

Цуо Су, наконец, перестал веселиться.

- Но куда мы пойдём? - спросил он.

Куда им идти?

Ответить было непросто.

Вернувшись к себе, Бай Юйшу обнаружила, что Ли Лэ потеряв хозяйку, бегаёт взад-вперед по двору в большом волнении.

- Молодая госпожа! - закричала, девочка, бросаясь ей навстречу.

- Молодая госпожа? - она остановилась перед Бай Юйшу и не знала, что ей думать, глядя на безжизненное лицо хозяйки.

- Кто вас обидел?! - спросила дальше Ли Лэ, сжимая кулачки.

Бай Юйшу не смогла не улыбнуться.

Она была неправа, когда думала, что привязалась в этом мире только к одному человеку. Что бы она тут делала без Ли Лэ?

- Скушайте булочку, - предложила маленькая служанка. - Пойдемте, сейчас сладенького поедем... - уговаривала она, подталкивая Бай Юйшу к их покоям.

Бай Юйшу на ходу обняла девочку одной рукой и сказала:

- Наша Ли Лэ - лучше всех. Находится в цветущей поре жизни.

Ли Лэ поразмыслила и сказала:

- Это так.

- Но вы госпожа, тоже еще молодая, - добавила она.

- Ли Лэ, ты думала, что ты хочешь делать в жизни? - спросила Бай Юйшу, свернувшись несчастным калачиком на постели.

- Служить вам, госпожа! - как само собой разумеющееся ответила Ли Лэ, раскладывая на подносе булочки и закуски.

У Ли Лэ все было просто.

Бай Юйшу вздохнула.

- До самой старости? - спросила она.

- До самой старости! - радостно отвечала Ли Лэ, без смущения забираясь к хозяйке на кровать и утаскивая с подноса булку. - Я начала о вас заботиться, когда вы были совсем крошкой. Как же я вас оставлю? Все равно что бросить своего ребенка.

- А сколько же тебе было лет, когда ты начала служить мне? - спросила Бай Юйшу, как бы пытаясь припомнить.

- Мне в тот год исполнилось семь, - сообщила Ли Лэ, не видя никакой иронии в ситуации.

- Это значит, я была такой же крошкой, как ты сейчас? - поймала ее на слове Бай Юйшу.

Не тут-то было.

- Вы - совсем другое дело, госпожа, - рассмеялась девочка. - Вы - госпожа, конечно, вы не умеете всего, что могу делать я! Мой опыт и умения делают меня взрослее вас!

Ну, нахалка!

Бай Юйшу не удержалась от того, чтобы потрепать девочку за круглую щечку.

- Разве ты не хочешь иметь свою жизнь?

- Выйти замуж? - спросила Ли Лэ.

- Хотя бы и выйти замуж. Ты бы хотела поменяться со мной местами, например?

Ли Лэ перестала хихикать и опустила глаза.

- По чести говоря,.. - сказала она. - ...не очень. Где мне мечтать о таком важном гунцзы, как ваш господин. Мне бы... Мне бы попроще, какого-нибудь торговца или охранника со свои

домиком... чтобы всего хватало... но не обязательно, чтобы был богатый...

- Не хочешь богатого? - удивилась Бай Юйшу.

- У богатых много женщин, - со знанием дела ответила девочка. - Когда им

жена надоедает, они себе молодую берут, а на старую и смотреть не хотят. А бедный - кто ему отдаст дочку в наложницы? Будет только меня обхаживать!

Может быть, в ту минуту у какого-то торговца или охранника по спине пробежал холодок, предвещающая его счастливую судьбу.

Бай Юйшу спросила:

- А если ты не выйдешь замуж? Ты не хочешь сама магазин открыть или мастерскую?

- Нет, что вы, госпожа, - испугалась Ли Лэ. - Еще начнут говорить, что ко мне чужие мужья ходят! Пожалуй, могу и камнями закидать! Как можно молодой и красивой женщине без мужа? Кто же меня будет защищать?

Бай Юйшу в ту ночь долго не могла заснуть.

Она думала, как плачут мама с папой. Как они остались одни, с седыми волосами, похоронившие единственную дочь.*[55]

Она думала о Сян Ляне, Сян Юе и Вансинь-цзеце.

Она вошла в их семью, но никого из них скоро не будет в живых.

Она думала о Чан ЯньЮане.

Прости меня, Чан ЯньЮань.

Между ними были столетия и династии. Будут войны, будут восстания, придут новые императоры, царства будут подниматься и рушиться, реки будут менять течение, моря станут тутовыми лесами *[56].

Нет пути с одного берега на другой.

Только одна луна будет светить над нами, как в эпоху Цинь, так и через три тысячи лет.

Бай Юйшу зажмурилась и хотела во сне увидеть Чан ЯньЮаня.

Ей ничего не снилось той ночью.

-----

*[54] 霜 "ханьлу", месяц холодной росы, 17й из 24 солярных периодов (вторая и третья недели октября)

*[55] 白发人送黑发人 /bai fa ren song hei fa ren/ (букв. "люди с белыми (седыми) волосами провожают людей с черными волосами") - о родителях, которые хоронят сына или дочь

*[56] 沧海桑田 /cang hai sang tian/ (букв. "синее море - шелковичное поле") - метафора о том, что с

течением долгого времени мир изменится, т.е. моря высохнут и на их месте вырастут посадки шелковицы

Военная сводка:

:: 22 года назад, в 221 году до н.э., правитель царства Цинь закончил объединение китайских земель и стал первым императором Шихуанди.

:: 210 г. до н.э. (т.е. за два года до переселения души Бай Юйшу) - император Шихуанди умер. Его смерть развязала руки многочисленным силам, продолжавшим сопротивляться циньскому режиму, а также желавшим самолично властвовать над Поднебесной. Сын Шихуанди, унаследовавший отцовский трон, не имел в руках большой власти.

:: В царстве Чу лидером повстанцев стал Сян Лян из дома Сян, боковой ветви царского дома Ми. Остальные вожаки признали его главенство.

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2646532>